

22 июля 1995 г.

Гермиона тихо шла по коридору в утреннем свете, уверенная в своей уверенности, что никто еще не проснется. У них появилась привычка вставать рано, чтобы насладиться островом до наступления дневной жары, а не только после пяти утра. Первые лучи рассвета только что заглядывали за морской горизонт, обеспечивая ровно столько света, сколько сквозь многочисленные окна виллы она могла видеть без помощи люмоса .

С тех пор, как однажды утром после того, как она обнаружила Гарри внизу после бессонной ночи, она стала просыпаться раньше, чем это было обычно, даже в школе, на случай, если ему понадобится кто-то, с кем можно поговорить о кошмарах. Позволить ему вздремнуть у нее на коленях на одном из греховно роскошных диванов виллы - звучало как великолепный способ провести утро.

Затем ее мать пришла поговорить с ней. Она вспомнила подавляющее чувство унижения от усмешки пожилой женщины, когда она закончила говорить. Каким-то образом взрослые пришли к соглашению, что ей и Сьюзен будет позволено помочь утешить Гарри, когда ему приснился один из его кошмаров через чары наблюдения в его комнате. Ее родители, по-видимому, хорошо знали, какие чувства она испытывала к Гарри, и, если верить ухмыляющимся намекам ее матери, то влечение, которое она испытывала и к Сьюзен, тоже росло. «Будь смелой, Гермиона, и твои мечты могут сбыться», - прошептала ей мать. Совет, который она планировала получить.

Чары тревоги ее комнаты активировались мгновением раньше. Ей потребовалось немного времени, чтобы распознать тревогу и полностью проснуться, но когда она это сделала, она через несколько мгновений вылезла из постели в халате и тапочках. Это было примерно в то же время дня, когда его предыдущий кошмар заставил его спуститься вниз в поисках кофе.

Пробираясь к его двери, она держала уши открытыми, чтобы не услышать звуки его страдания. В холле стояла тишина, поэтому она как можно тише приоткрыла дверь, прежде чем заглянуть. Вид перед ней послал заряд прекрасного мягкого тепла прямо через ее тело, низко оседая и покалывая живот. Гарри лежал на кровати. Он недавно был расстроен, так как его лицо покраснело, глаза покраснели и опухли, а тело все еще содрогалось. Это расстраивало, но тепло, которое она чувствовала, исходило от взгляда на бледные руки, обнимавшие его. Сьюзен забила ее в комнату; Рыжий поглаживал его по спине одной рукой, а другой прижимал лицо к лицу, прижимая лицо Гарри к своей груди. Ее сердце казалось, что оно вот-вот лопнет. Гермиона прикрыла рот рукой, физически подавив «уууу». это грозило вырваться наружу в любой момент из сладкого момента. Ей не удалось добиться полного успеха, что привлекло ее внимание Сьюзен. Гермиона приложила палец к губам в универсальном жесте «шшшшш». Другая девушка кивнула ей.

Скинув халат, Гермиона оставила тапочки прямо за дверью, почти бесшумно закрыв ее за собой. Она вернулась в комнату и на цыпочках подошла к кровати, стараясь скрыть свои движения от Гарри. Откинув ближайший угол простыни, она проскользнула в кровать позади Гарри и обернула его, случайно зажав между ними руку Сьюзен. Она вздрогнула, когда прохладный воздух, возбужденный вентилятором, ударил по коже, обнаженной ее камзолом и короткими шортами.

«Это будет сделано, милорд», - раздался голос Люциуса, приглушенный полом, - «Мой сын получит оценку, когда он устранит директора в следующем учебном году».

За впечатляюще бесстрастными глазами Драко бушевал абсурдность всего этого. Конечно, нет проблем. Возьмите задание от Змеиноного здесь, чтобы убить самого могущественного волшебника света, которого мир видел со времен Основателей. Если я это сделаю, я получу отметку и стану слугой того, кто мучает ради развлечения. Если я этого не сделаю, я умру. Все для Великой Славы Темного Лорда.

У семян сомнения, посаженных в тот день, была плодородная почва, на которой они могли расти.

«Пора начать совершенствовать свои тренировки», - заявил позже Сириус тем утром, потирая руки с радостным взглядом, - «Наши каникулы здесь на полпути, и мы возвращаемся в опасную Британию с возрождающейся Загадкой и старым манипулятором. Лох пытается контролировать вас. Вам, ребята, нужно уметь защищаться настолько, насколько это возможно».

"Что вы собираетесь заставить нас начать делать?" - спросил Гарри, стоя полукругом вокруг Мародера на песке. Была середина утра, и все они прибыли прямо с завтрака на тренировку по просьбе Сириуса, которую немедленно поддержала Амелия. В то утро все пришли посмотреть, даже Грейнджеры. Майк и Мэри расположились позади них сбоку, готовые и желающие увидеть, как их дочь использует магию.

«Что ж, я думаю, что хорошее место для начала нашего нового внимания - это несколько атакующих заклинаний с меньшей мощностью, затем мы поработаем над защитным щитом и закончим заклинанием Патронуса, который мы все так хорошо помним из памяти Гарри. чрезвычайно сложное заклинание для произнесения, но даже способность практиковать его и создавать туманный щит на время удержит дементора от вас. Затем мы перейдем к вашим более смертоносным атакующим заклинаниям, кроме Непростительных».

"Вы хотите, чтобы мы убивали людей?" - нервно спросила Гермиона. Майк и Мэри выглядели встревоженными, но полагались на опыт волшебников. Вскоре Сириус вознаграждал эту веру.

Мародер покачал головой. «Я не хочу, чтобы ты убивал кого-либо, в любое время, когда-либо. Если бы я зависел от меня, ты бы навсегда осталась милой и умной ведьмой, которая помогла мне спасти меня из Хогвартса на спине гиппогрифа. Но другие люди вероятно, не позволят вам это сделать, поэтому я хочу, чтобы вы могли защитить себя от скользких ублюдков, которые не дадут вам ни пощады, ни ломки, и сражаться без правил. Пожиратели смерти бросают смертельные проклятия как конфеты, а стратегия Дамблдора оглушать только взамен - вот что заставило нас проиграть первую войну. Пришло время немного изменить ситуацию».

Не говоря ни слова, Сириус сотворил ряд манекенов. Это были простые гуманоидные фигуры с безвольными руками, которые просто стояли там. «Хорошо, это некоторые базовые средства обучения, которые мы использовали в академии авроров много лет назад, когда я был там. Тонкс, они все еще используют такие манекены?»

«В настоящее время они немного более развиты, но концепция все та же. Самый базовый уровень манекена - это, по сути, стрельба по мишеням».

«Черт возьми. Все, что я хочу увидеть прямо сейчас, это то, насколько точно ты умеешь колдовать, - приказал Сириус. - Выстраивайтесь в линию, по одному манекену на каждого из вас, манекен, и начинайте кастовать станнеры», - усмехнулся он своему юмору.

Он начал с одного конца шеренги подростков и стал проверять их кастинг. Джинни поднялась первой и без особых усилий прибила манекен прямо по центру. Луна рядом с ней была такой же. "Это было весело!" она хлынула. Сириус ухмыльнулся девушке, прежде чем перейти к Ханне и Невиллу в очереди. Блондинка Хаффлпафф промахнулась со своим первым забросом, но исправилась достаточно, чтобы поразить цель своим следующим. Невилл же, с другой стороны, тяжело пережил это. Пять забросов, а он все еще посыпал песок вокруг манекена. «Полегче, Невилл. Ты пытаешься слишком много вложить в простой станнер», - заметил Сириус.

Гриффиндорец фыркнул. «С волшебной палочкой всегда так. Мне никогда не удастся заставить палочку моего отца работать правильно на меня».

«Это палочка твоего отца? Не та, которая тебе подходит?» спросил старший мужчина.

Невилл посмотрел себе под ноги. «Бабушка настаивала, что это лучший способ оказать ему честь», - пробормотал он.

Сириус покачал головой. «Она ошибается на сто десять процентов. Олливандер всегда говорил нам, что волшебник выбирает волшебная палочка. Когда мы вернемся в Британию, тебе нужно будет найти подходящую тебе палочку. Если хочешь, я с радостью куплю тебя. 1. У вас слишком большой потенциал, чтобы тратить его зря на палочку, не настроенную на ваши возможности, - мягко предложил Сириус.

В глазах Невилла зародилось понимание. «Нет, хотя спасибо. Я сам с этим справлюсь. У меня есть немного денег, которые я могу потратить, и если новая палочка облегчит чтение заклинаний, она того стоит. Может, они перестанут называть меня сквибом».

«Если это то, что ты хочешь», - кивнул Сириус, прежде чем двинуться по очереди.

Гермиона стреляла быстрыми и точными оглушающими средствами, каждый из которых ударял по манекену с твердой отдачей. Рядом с ней Гарри делал то же самое, но когда Сириус подошел к нему сзади, чтобы проверить его работу, он остановился, похоже, собирая свою магию. Следующий парализатор фактически опрокинул манекен. «Хорошая работа, Гарри! Это было ужасно потрясающе», - присвистнула Тонкс, оставшись на том конце ряда и наблюдая за происходящим.

В конце концов Сириус со Сьюзен подошли к концу. Она тихо ждала своей очереди, наблюдая

за остальными своими друзьями. Все глаза были прикованы к ней, она подошла и наложила свой оглушитель.

Станнер работал нормально. Группа людей, наблюдавших за ней, была ошеломлена, когда манекен взлетел на двадцать футов в воздух и приземлился на сотню футов обратно в волны. Она встала, потрясенная собой, наблюдая, как утихают брызги. "Манекен Ассио!" - крикнула она, указывая палочкой.

Это было абсолютно неправильно. Манекен со стоном и всплеском крикнул прямо на нее, набирая скорость в полете. Сьюзан застыла, не в силах пошевелиться.

"Высматривать!" - крикнул Гарри, ныряя на нее, прижимая к песку. К счастью для нее, песок неплохо смягчил падение, и она не возражала против ощущения Гарри на ней.

"Милый Мерлин, Сьюзен!" Ханна воскликнула: «Ты никогда так сильно не ударил в классе в Хогвартсе!»

"Я знаю!" - ответила рыжая, принимая руку Гарри, когда он снова поднял ее на ноги: «Спасибо, Гарри. Я не мог пошевелиться, когда увидел, что эта штука приближается ко мне».

«Искательские рефлексы, - пожал он плечами, - просто рад, что смог помочь».

Утро продолжалось, проходя через каждое новое заклинание, которое Сириус хотел, чтобы они попробовали. С каждым новым заклинанием сила Сьюзен заставляла всех смотреть на нее с трепетом. Созданный манекен приходилось заменять три раза, когда ее более сильные заклинания разносили его вдребезги. У него был интересный побочный эффект, когда Гарри пытался увеличить свою силу, чтобы соответствовать ей. Сириус так смеялся над их импровизированной борьбой за власть, что не возражал снова и снова колдовать манекенов.

Наибольший интерес у родителей Гермионы вызвало упражнение, в котором они все объединялись в пары и практиковались в применении щитов против проклятий друг друга. Майк наблюдал, как дети устанавливают мерцающие щиты, чтобы отражать слабые заклинания, и ему в голову пришла идея. "Привет, Сириус?"

"Что случилось, Майк?" - спросил Сириус, оставив позади ряд подростков.

«Наблюдая за этим упражнением со щитом, похоже, что успех щита зависит от времени реакции человека, наложившего его, и силы заклинания, направленного на него. Будет ли это справедливой оценкой?»

"Это звучит примерно правильно, почему?"

«Что ж, мне пришло в голову, что маггловское оружие может двигаться намного быстрее, чем

эти заклинания. На самом деле, некоторые ружья стреляют так быстро, что их невозможно увидеть человеческим глазом. Даже быстрее, чем скорость звука. Если бы некоторые из этих волшебных полицейских были вооружены оружием, они могли бы выстрелить до того, как плохой парень успеет отреагировать и поставить щит».

Это остановило Сириуса. Как правило, магический мир держался подальше от маглов, но если бы пушки могли стрелять быстрее, чем мог бы среагировать любой волшебник, они могли бы переломить ход битвы, особенно когда Риддл снова был смертным. «Это действительно интересная идея, Майк. Я обязательно изучу ее, когда мы вернемся. У меня нет таких же зависаний от смертельных атак, как у многих волшебников, по крайней мере, пока не дойдет до Непростительных. . »

«Это еще одна вещь, о которой я хотел тебя спросить. Я понимаю, что убийственное проклятие непростительно, но почему другие считаются таковыми?»

Сириус на мгновение задумался, собирая слова. «Есть много, много заклинаний, которые могут убить. Режущее проклятие, например, может снести ту пальму вон там, - он указал на большое дерево позади них, - так же легко, как может отрубить кому-нибудь голову. Проклятие Империи, одно из двух других, имеет только одно применение: оно дает заклинателю полный и тотальный контроль над разумом человека. Они могут буквально заставить их выполнять их приказы. Проклятие пыток также имеет только одно применение. Оно вызывает каждый нерв, заканчивающийся в человеческом теле, посылает в мозг сообщения о боли. Также нет магического щита, который мог бы защитить от них».

«Ты когда-нибудь думал о том, чтобы стать учителем, Сириус?» После урока Майк с улыбкой спросил: «Ты бы хорошо справился».

«Никогда не было шанса, Майк, между Хогвартсом и Азкабаном. Однако есть о чем подумать на будущее».

В конце концов они пришли к заклинанию, которое он действительно хотел увидеть, но тот, который он меньше всего надеялся на их выполнение. Обойдя линию, Сириус прогнал манекенов и посмотрел на своего крестника. «Теперь начинается самое интересное. Гарри: ты можешь продемонстрировать группе здесь своего покровителя?»

Оглядываясь на нетерпеливые лица, ожидающие своего патронуса из воспоминаний, которые они все видели в поместье Костей, Гарри пожал плечами и шагнул вперед. По прошествии последних нескольких недель он не ожидал, что у него будет достаточно хорошая память для появления Пронгов, но, проснувшись во второй раз за это утро, он прижимался к двум ведьмам, чтобы почувствовать настоящие чувства, к которым оказался больше, чем достаточно. "ЭКСПЕКТО ПАТРОНУМ!" он крикнул. Кончик его палочки снова выпустил зубцы, перешагивая через песок, чтобы рассмотреть каждого члена группы, прежде чем раствориться.

«Думаю, можно с уверенностью сказать, что нет другого такого патронуса в мире», -

ухмыльнулся Сириус, не обращая внимания на слезы, образующиеся в уголках его глаз при виде анимага своего лучшего друга. «Так что я буду удовлетворен, если остальная часть вас сможет сформировать щит».

"Учителя всегда будут говорить вам, что вам нужны самые счастливые воспоминания, но после того, как я проработал с профессором Люпином весь третий год, одна из вещей, которые меня запомнили, заключалась в том, что мое очарование патронуса всегда было сильнее с воспоминаниями, полными любви, а не просто счастье. Тебе нужно использовать самое полное любви, которое ты можешь призвать, - объяснил Гарри, - после этого ты видел, что я делал: просто направь свою палочку прямо и произнеси заклинание.

Подростки выстроились в линию по песку и вытащили свои жезлы. Гарри наблюдал, как каждый из них закрыл глаза, готовясь к заклинанию, вызывая выбранные ими воспоминания. Сначала это была борьба. Подростки проходили кастинг, но, как и вначале, ничего не происходило. Они были разочарованы своей неудачей. Тонкс наблюдала за группой, ходила взад и вперед по очереди, при необходимости подбадривала и демонстрировала своего собственного волчьего патронуса.

После нескольких попыток Гермиона, наконец, заставила это работать. Ее выдра подпрыгивала и играла по пляжу несколько мгновений, прежде чем исчезнуть. Этот успех подстегнул остальных. Вскоре лучезарная улыбка Луны заставила зайца подпрыгивать вокруг нее, что привело к ее заразительному смеху над его выходками. Их успех заставил других стараться изо всех сил, и вскоре Ханна создала величественную пантеру. Невилл стиснул зубы, вспомнил и вскоре увидел огромного льва, копающегося в песках.

Джинни, казалось, боролась, не обращая ни на кого внимания, но пытаясь вытеснить духовное животное из своей палочки, но этого не произошло. Ей удалось получить слабый щит, но не более того. Гарри подошел, чтобы помочь ей, но когда он подошел к ней, она уклонилась от него. "Джинни?"

"Все будет хорошо!" - рявкнула она, глядя на него с огнем в глазах.

Он отступил с поднятыми руками, чтобы выглядеть как можно безопаснее. Двигаясь по очереди, он оглянулся через плечо и увидел, что Тонкс заняла его место, в конце концов помогая расстроенной девушке вытащить лошадь из своей палочки. Что-то определенно было не так с Джинни, и он решил выяснить, в чем дело, и посмотреть, что он может сделать, чтобы помочь ей справиться с этим.

В конце концов Сьюзен оказалась единственной, у кого еще не было патронуса, и Гарри мог сказать, что это ее расстраивало. Она никак не отреагировала на словесную реакцию, но характерное скрипение зубов и морщина в уголках глаз выдавали ее. Он махнул рукой Гермионе и отвел Сьюзен в сторону.

«Ты слишком упорно борешься с этим, Сьюзен. Ты слишком стараешься, чтобы это произошло. Любовь - это не то, что можно заставить», - сказала Гермиона, - «Любовь должна расти и

взрачиваться, а любовь - это чувство. под счастьем в воспоминаниях, которые формируются у покровителя ».

«Она права. Любовь - это то, что делает счастье, которое, как говорят, тебе нужно для этого. Попробай найти воспоминание, в котором ты чувствовал самую большую любовь, какую только можешь вспомнить», - призвал Гарри.

Сьюзен подумала о том, что они ей рассказывали, когда она глубоко вздохнула. Перед поездкой она сказала бы, что ее самым счастливым и самым любящим воспоминанием был любой из множества раз, когда она провела с тетей в детстве, но после того, как она оказалась на острове, ее новым выбором была ночь ее дня рождения. Видя, как долго эти два замечательных человека приложили усилия, чтобы сделать ее день рождения как можно более идеальным, завершив его романтическим вечерним танцем на пляже, эта ночь легко превратилась в ее лучшее воспоминание, даже игнорируя последствия того, что она называет ее любовным воспоминанием. Вызвав это на передний план, она закрыла глаза, протянула новую палочку с развязанными забавными узелками и произнесла заклинание.

С закрытыми глазами она не сразу поняла, добилась ли она успеха, но пара мягких вздохов заставила ее открыть глаза. Ее челюсть отвисла при виде десятифутового патронуса белого медведя, затмевающего все остальные животные на пляже. Она огляделась, словно желая убедиться, что ей не все воображается, но все смотрели на нее с явным трепетом. Даже ее тетя смотрела с террасы широко раскрытым ртом.

«Черт побери, Сьюзен, - выдохнул Сириус, - дементоры не узнают, что их поразило, когда ты это выпустишь!»

Покраснев от такого внимания, она повернулась к двум гриффиндорцам рядом с ней. Сьюзан закусила губу, обдумывая это на полминуты, прежде чем встать на цыпочки, чтобы поцеловать Гарри в щеку. «Спасибо», - прошептала она. Повернувшись к Гермионе, ее румянец невероятно усилился, прежде чем она наклонилась и повторила свои действия на мягкой щеке другой девушки. «Спасибо», - снова прошептала она.

Так как она наклонила голову и отошла от двух других, поблагодарив их, она не заметила, как Гарри и Гермиона оба потянулись пальцами до щек, прослеживая то место, где Сьюзен поцеловала их, и смотрела ей вслед.

Когда подростки были измотаны многократным применением такого мощного заклинания, Сириус приказал остановиться. «На данный момент это хорошо. Почему бы вам, ребята, не пойти вздремнуть и немного отдохнуть, прежде чем мы все встретимся сегодня днем?»

С коллективным вздохом облегчения подростки убрали палочки в карманы и пошли обратно на пляж. Даже несмотря на усталость, счастье, приближавшееся к головокружению, все еще охватывало их всех после того, как они испытали положительную энергию стольких животных-покровителей. В конце группы Гарри остановился, когда услышал, как Луна зовет его по имени. «Гарри? Ты можешь подождать минутку?»

Обернувшись, он увидел, что она стоит с Джинни, он пожал плечами и остановился, ожидая увидеть, что им нужно.

Гермиона и Сьюзен обеспокоенно посмотрели на него, но продолжали идти к пляжу, доверяя ему рассказать им позже, если это было что-то серьезное.

Когда они были одни, он слышал шепот. Они явно спорили и пытались замолчать, но жизнь, проведенная в зависимости от его способности обнаруживать атаки любым возможным способом, отточила его чувства.

«... Спас тебе жизнь! Он не причинит тебе вреда!»

«Мне все равно, я просто хочу отпустить».

«Джинерва Уизли! Ты обещал поговорить с ним об этом».

Женский харрамф.

«Я не шучу. Ты в долгу перед ним».

"Отлично."

Луна снова позвонила ему. "Гарри?"

Обернувшись, он увидел скрещенные на груди руки Джинни и сердитый взгляд на ее лице.

«Спасибо, что предоставили нам уединение для нашего небольшого... обсуждения...». Луна сказала: «Но теперь Джинни есть что тебе сказать».

"Джинни?" Гарри сказал, широко расставив руки, показывая ей ладони: «Это только я. Я не причиню тебе вреда, обещаю».

Медленно, почти неохотно Джинни подняла глаза и посмотрела на него. Когда они встретились взглядом, ее взгляд смягчился, а затем рассыпался. «Мне очень жаль, Гарри».

«Просто... в чем дело? Последние пару недель ты казался таким неуместным. Я что-то сделал? Что-то, что я сказал? Скажи мне, и я компенсирую это тебе, пожалуйста», - умолял он ее.

«О, Гарри, - прошептала Джинни, - я не о тебе, я обещаю». Она огляделась и увидела большой камень на краю песка в тени пальм. Жестом пригласив их присоединиться к ней, Джинни повела их сесть.

Гарри не ускользнул от внимания, что она села рядом с Луной лицом к нему, сохраняя физическое расстояние. "Вы помните свой второй год, мой первый год?" - спросила Джинни, когда они устроились.

«Сложно забыть», - ответил он.

Она фыркнула. «Это чертовски уверено. В любом случае, после этого со мной все было в порядке, но за последние несколько недель после возвращения Риддла у меня были... эпизоды».

"Эпизоды? Связанные с ним?"

Рыжие волосы тряслись, когда она кивнула. "Ага."

«Что за эпизоды? Ты снова не теряешь куски памяти, не так ли?»

«О нет, ничего подобного. Шепчет в моей голове. Я пойду по магазинам, или читаю, или что-то в этом роде, и я услышу его голос в своей голове. Он насмехается надо мной, напоминая мне о том, что он делал, когда контролировал меня. , "ей пришлось остановиться, чтобы всхлипнуть," Потом есть кошмары. Они были такими ужасными в школе, что я даже не мог заснуть ".

«Я кое-что знаю об этом», - сказал Гарри спокойным голосом.

Джинни впервые посмотрела на него. «Я знаю, что ты делаешь».

«Вот почему ты все это время отшатнулся от меня? Почему ты приклеился к Луне?» он спросил.

«В значительной степени. Том насмеялся надо мной, говоря, что ни один мужчина никогда меня не захочет после того, как он испортил меня два года назад», - Джинни глубоко вздохнула, заметно успокаиваясь, когда блондинка протянула руку и осторожно проделала сквозь пальцы. Джинни: «Луна - единственная, кто делает это лучше. Она видела, как сильно я боролась, и просто ... не предоставила меня его голосу. Что-то в ней выбивает Тома из моей головы и заставляет меня чувствовать себя в безопасности».

«Из-за нее это звучит такой утомительной работой», - засмеялась Луна. Легкая, звонкая музыка ее смеха подняла всем их настроение: «Я обещаю вам, Джинни делает то же самое для меня, когда мне становится грустно».

«Ни один из вас ничего мне не должен, - возразил Гарри. - Тебе не нужно ничего мне обещать. Если вы двое счастливы вместе, это прекрасно!»

«Я просто ... иногда трудно быть рядом с мужчинами, когда шепот Тома становится сильнее, понимаешь?» Джинни попыталась объяснить: «Это не ты. Мерлин знает, что ты один из немногих мужчин, которым я могу доверять. Вообще-то, Невиллу тоже. Мне просто нужно быть рядом с Луной, чтобы чувствовать себя собой».

«Ты очень уютный плюшевый мишка», - сказала Когтевран, целуя ее висок, - «И ты не единственный, кто получает что-то от этих отношений, знаешь ли. с тех пор, как ты поцеловал меня в первый раз "».

Гарри выглядел смущенным, но Джинни только улыбнулась. «Я рад. Иногда мне кажется, что я беру все, но ничего не отдаю».

«Джинни, когда мы вернемся в Британию, было бы неплохо пойти в Сент-Мунго. Есть ли в волшебном мире психологи?»

"Есть что? Что это?"

Он поджал губы, пытаясь придумать, как объяснить то, что знал каждый маглорожденный или выросший из маглов. "Подумайте о целителе, который специализируется на том, чтобы помочь людям обсудить свои проблемы, например, когда они находятся в стрессе, тревоге, депрессии или, возможно, слышат голоса. Они заставляют вас чувствовать себя лучше, когда проблема в вашей голове. Я думаю, что кто-то в этом роде может очень помочь, если вы все еще слышите Тома в своей голове "».

«Я никогда не слышала о чем-либо подобном, но если бы они и были где-нибудь, то это были бы церкви Святого Мунго», - сказала Луна.

«Я тоже, - добавила рыжая, - но Луна права. Думаю, я могла бы договориться о встрече. Не думаю, что она хочет, чтобы я был прикован к ней на всю оставшуюся жизнь».

«Вы можете быть удивлены», - подмигнула Луна.

Пытаясь возобновить разговор, Гарри посмотрел на Джинни. "Итак, мы в порядке?"

"О, да, Гарри!" - воскликнула она, наклонившись вперед и впервые обнявшись. «У нас все хорошо, обещаю. Иногда я могу отшатнуться от тебя, если Том доставляет мне неприятности, но я обещаю, что это не ты. Это все он, ублюдок».

«Ты победишь его, Джинни. Ты можешь делать все, что захочешь», - пообещал он ей в волосы.

«Все готово, - заявил Риддл, - у вас есть свои задания. Я не буду повторять ошибок прошлой войны. Если мы хотим вернуть себе должное место на вершине Волшебного мира, мы должны устранить тех, кто выступает против». это всего лишь первый реальный шаг в долгом процессе.

С этими планами мы ослабим всех наших самых серьезных врагов ».

«Они упадут, как домино, милорд», - проворчала Беллатрикс с хищной и жестокой улыбкой на лице, - «А потом мы покажем этим жалким овцам, у которых настоящая власть в Британии».

Закончив обед, более одного человека, остановившегося на вилле, с тоской смотрели на пляж, но, наконец, пришло время составить некоторые конкретные планы. Группа коллективным путем прошла из столовой в гостиную. Куби, Вуби и Губи убрали гостиную на вилле и расставили мебель в виде большого круга. Пространство в центре оставалось свободным, чтобы люди могли встать и обратиться к группе. Между диванами и стульями стоял маленький столик с кувшинами с ледяной водой и стаканами.

Неумышленно они разделились на две половины: взрослые с одной стороны комнаты и подростки с другой. Гарри сел на диван в центре с одной стороны, Гермиона слева от него, а Сьюзен справа. Ханна и Невилл заняли место справа от них, а Джинни и Луна заняли место с другой стороны.

Майк и Мэри сидели на диване прямо напротив Гермионы, Гарри и Сьюзен, а Сириус и Амелия сидели по обе стороны от них в мягких креслах с откидывающейся спинкой. Тонкс села одна между возрастными группами.

Тишина, казалось, затягивалась до бесконечности, пока группа ерзала на своих местах и обменивалась взглядами, не желая быть одной из тех, кто начнет самый важный разговор о своем будущем, поэтому Гарри глубоко вздохнул и укусил пулю. «Нам нужно выяснить, что делать с жизнью в Британии. Риддл со своими дебилами в масках. Дамблдор намного меньше на стороне света, чем кто-либо мог подумать. И каким-то образом я оказался посередине между те два.»

«Вся Британия зажата между ними, Гарри, - сказала Амелия. - Мне не нравится думать о том, каким будет Министерство».

"У Дамблдора так много сторонников в Министерстве и Визенгамоте, что он смог быть оправдан по целому списку обвинений, в которых он был явно виновен. Есть ли у вас какие-либо идеи о том, кто или сколько в Министерстве поддерживает Риддла, открыто или в подполье? " - спросила Гермиона.

«У нас есть подозрения, но единственное подтверждение, которое я когда-либо получал, - это наблюдение за воспоминаниями Гарри с кладбища, когда он призвал своих последователей. К сожалению, Фадж убедился, что я не могу использовать это в качестве доказательства, чтобы вызвать их на допрос Veritaserum, "она признала.

«Можем ли мы доверять Дамблдору в этой битве?» - спросил Невилл.

«Я думаю, что мы можем доверить Дамблдору работу против Риддла, - сказал Сириус, - но все,

что мы видели, говорит мне, что на самом деле у него в сердце только свое добро. Что бы он ни делал, вы можете быть уверены, что этого не случится. любая цель, кроме этой ".

«Итак, что мы можем сделать? Какие у нас есть варианты?» - спросила Сьюзен.

«На мой взгляд, у нас есть три варианта: вы можете вернуться в Британию и закончить год обучения на совете в Хогвартсе; перейти в другую школу, например, в Шармбатон во Франции; или вы можете нанять репетиторов и получить домашнее обучение», - ответила Амелия своей племяннице.

«Если вы перейдете, это может немного отбросить ваше образование, пока вы не закрепитесь со своими новогодними товарищами. С Шармбатонем есть языковая проблема, если только они не разработали более продвинутые чары перевода», - предупредила Тонкс, сделав свой первый вклад. к дискуссии.

«Мы тоже не будем совсем одни в Шармбатоне, - добавил Гарри, - Делакуры все еще там, или, по крайней мере, Габриель. Флер окончила школу, насколько я помню. Я не уверен, что она сейчас делает».

«Ах, да, другой чемпион. У вас наверняка будут влиятельные друзья, к которым можно будет обратиться в случае необходимости, - усмехнулся Сириус. - Жан Поль Делакур занимает очень высокое положение во французском министерстве».

"А что насчет тебя, Амелия?" Гермиона спросила: «Если некоторые или все мы окажемся в Шармбатоне, что вы будете делать?»

«Я не особо об этом думала, - призналась старая ведьма, - я в основном сосредоточивалась на том, как уберечь Гарри, Сьюзен и остальных из вас».

«Если мы останемся в Великобритании, как насчет нашей роли в предстоящей битве?» - спросила Джинни.

Недоверчиво Мэри уставилась на девушку. «Вы подростки, некоторые из вас едва достигли подросткового возраста. Какую роль вы могли бы сыграть в гражданской войне, восстании или чем-то еще?»

«Этот сумасшедший нападает на наш образ жизни, убивая всех, кто противостоит ему. В конце концов, мы будем участвовать», - возразил рыжий. «Некоторые из нас, например Гарри, уже стали частью этого беспорядка».

«Я нахожусь в этом из-за пророчества», - тихо сказал Гарри.

"Какое пророчество?" - вмешался Майк.

Гарри перевел дух. «Есть истинное пророчество, в котором говорится, что либо Риддл, либо я уьем друг друга.» Ни один не может жить, пока выживет другой »».

«Просто подшучиваю над маглами, но что такое настоящее пророчество?» спросила Мэри.

«В волшебном мире есть настоящие Провидцы и люди, которые могут пророчествовать о вещах, которые действительно сбудутся, - объяснила Амелия. - И было истинное пророчество, сделанное о Гарри еще до его рождения, в котором говорилось именно это».

«Итак, если это пророчество верно, как вы говорите, Гарри и Риддл должны сойтись в смертельной схватке?» - спросил отец Гермионы, пытаясь понять.

«Это то, что подозревает Риддл, и Дамблдор верит, - кивнул Гарри, - если честно, я думаю, что это чушь гиппогрифов».

«Говори, Гарри, - отругала Гермиона, мягко хлопнув его по плечу, - хотя я с тобой согласен».

"Если я вернусь в Хогвартс, в течение первой недели в замке, Дамблдор будет держать меня под каблуком с помощью чар, легилименции или средств на основе зелий, чтобы я был его хорошим маленьким солдатом и делал именно то, что он хочет исполнить пророчество так, как он себе представляет. Проблема в том, что Дамблдор так долго шел своим путем, что практически неспособен видеть другие перспективы, - сказал Гарри, откидываясь на диван.

«Это означает, что тебе, вероятно, не следует возвращаться в Хогвартс», - сказал Сириус, кивая. «Мы говорили о том, что ты потратил год, чтобы получить свои СОВ, чтобы ты мог законно уйти, но чем больше я думаю об этом, тем подробнее Я согласен: Дамблдору нельзя доверять рядом с вами ».

"А что насчет остальных из нас?" - спросила Луна, впервые заговорив: «Без Гарри в замке это в сто раз опаснее. К тому же, это делает нас мишенями для людей, пытающихся добраться до Гарри».

«Это зависит от твоих родителей, - ответила Амелия девочке, - я могу только сказать, что сильно склоняюсь к согласию перевести Гарри и Сьюзен в Шармбатон или нанять репетиторов».

«Я не вижу, чтобы мама или папа соглашались на то, чтобы кто-либо из нас покинул Британию. Мы слишком привязаны к этому месту», - беспокоилась Джинни.

Ханна и Невилл переглянулись: «Я думаю, бабушка хотела бы, чтобы я был в безопасности, поэтому, если кажется, что заграница будет лучшим вариантом, я думаю, что смогу убедить ее отправить меня туда, куда идет Гарри», - сказал гриффиндорец после момент.

«Абботы - одна из старейших семей в Британии. Я не вижу, чтобы мои родители соглашались с моим отъездом, если только дела не пойдут по-настоящему плохо», - обеспокоенно сказала Ханна.

«Я полукровка. Если Риддл в ближайшее время не победит, мои родители сами захотят выбраться из Британии», - добавила Тонкс.

«Но есть еще одно беспокойство, - сказал Гарри, - крестражи. А именно тот, что у меня в шраме. Если с крестражами не разобраться, Риддл никогда не умрет.

От их вопросительного взгляда Амелия дала Майку и Мэри краткое объяснение того, что такое крестражи.

«Что еще хуже, этот злодей создал по крайней мере еще одно, о котором мы знаем, - сказал Гарри. - Он пытался вернуть тело на втором году обучения в школе. Я уничтожил дневник, который он превратил в крестраж, который он использовал для владения. еще один студент. Это даже не считая того, что у меня в голове ".

"У тебя в голове крестраж?" Глаза Мэри вытаращились.

«Какая-то часть его души, должно быть, отделилась, когда он убил моих родителей, и когда он был разорван на куски, она прикрепилась к шраму на моем лбу», - он указал на проклятую молнию, - «Отсюда пророчество: никто не может жить, пока другой выживает. Этот крестраж должен быть уничтожен, чтобы он умер, но никто не знает способа уничтожить крестраж и сохранить контейнер в целостности и сохранности ».

«Тем не менее, Гарри. Никто еще не знает пути», - заявила Сьюзен тихим, твердым голосом, словно бархат, покрывающий сталь.

"Это ужасно!" - воскликнула Мэри.

«Он ужасный, злой человек», - кивнул Гарри. «И его нужно остановить, но я не хочу быть тем, кто это делает. Не слишком плаксиво, но я не хочу сражаться с темными волшебниками. Я просто хочу быть нормальным подростком, пытающимся сдать экзамены ".

«Это то, чего мы все хотим, Гарри. Это не жалко. Ты пострадал в своей жизни больше, чем кто-либо должен был вынести», - ответила Сьюзен, наклоняясь к нему.

«Это похоже на что-то из мультфильма. В реальной жизни плохие парни не должны быть в состоянии делать такие вещи».

«Ну, вот этот, а этот - есть», - сказал Гарри, - «И он пытался убить меня сразу после того, как убил моих родителей».

«Он убил и моих родителей», - добавила Сьюзен удрученно.

«И братья моей матери», - добавила Джинни.

Амелия выглядела мрачной. «Жизни очень немногих людей не затронули этот сумасшедший и его особенное безумие. Вот почему его нужно остановить».

«А что насчет Кроакера? Можно ли доверять Департаменту тайн?» - спросил он Амелию.

«Крокеру, которому мы можем доверять, - уверенно заявила она, - но я не совсем уверена в остальном Департаменте, черт, в остальном Министерстве. Вуаль, чтобы избавиться от крестража в голове ".

«Ты и я оба», - пробормотала Сьюзен.

«В любом случае, мы должны вернуться в Великобританию тридцать первого июля, а это значит, что у нас будет целый месяц до начала Хогвартса», - сказал Сириус, - «Итак, если мы вернемся и будем заниматься только исследованиями...»

"Исследовательская работа?" - вставила Гермиона нетерпеливыми глазами.

Он усмехнулся: «У Bones Manor есть большая библиотека, как и у моего дома, плюс есть библиотека в Хогвартсе, и вы сказали, что профессора помогут. Если мы разделим наши усилия, имея по несколько из нас в каждом месте, это даст нам целый месяц, чтобы найти любые ответы, которые мы, возможно, сможем. Если мы дойдем до конца этого месяца без ответов, я за то, чтобы уехать из страны, - закончил он.

«Очевидно, что в наихудшем случае этот парень возьмет верх и превратит волшебную Британию в нацистскую Германию, но какой самый реалистичный наихудший сценарий вы можете себе представить?» - спросил Майк.

«Я не думаю, что он остановился бы на волшебной Британии, - сказала Амелия, - я думаю, что его мечты намного больше, чем это. Как только он укрепит свою власть над Министерством, я думаю, он тоже выступит против маггловского мира. У вас есть Чтобы понять, для чистокровных сторонников превосходства существует своего рода многоуровневое ранжирование других групп. На вершине, естественно, выступают сторонники превосходства, затем чистокровные сторонники превосходства, затем полукровки, затем маглорожденные, затем сквибы, затем разумные существа, такие как кентавры, домашние эльфы, гиганты, оборотни, вампиры и, наконец, маглы относятся к ним так же, как и к животным ".

Майк и Мэри обеспокоенно переглянулись.

«А в лучшем случае? Он побежден?» спросила она.

«В лучшем случае, Риддл побежден, Пожиратели смерти отправляются в Азкабан, и мы все продолжаем заниматься повседневной жизнью», - честно ответил им Сириус.

"Но как насчет фанатизма?"

«Честно говоря, Мэри, я не вижу, чтобы это изменилось в моей жизни», - взяла на себя Амелия. «Наше общество контролируется старыми чистокровными, которые написали законы, чтобы принести пользу им и своим собственным. Мы уже немного поговорили. о том, насколько ограничены в некотором смысле перспективы для маглорожденных и даже полукровок ".

Если говорить о прекращении разговоров, то этот был дурацким. "Вы говорите нам, что даже если случится лучший возможный исход, Гарри победит этого персонажа Риддла, и все его приспешники будут отправлены в тюрьму, фанатизм против людей, не принадлежащих к магическому роду, на протяжении многих поколений с обеих сторон так сильно закрепилось, что у таких людей, как моя дочь, почти нет реальных перспектив в волшебном мире? " - спросил Майк, когда сориентировался.

«По сути», - кивнула Амелия.

«Что ж, похоже, есть только один настоящий выбор, - сказал отец Гермионы.

«И я согласен, - кивнул Гарри, - за исключением крестражей. С ними он практически бессмертен, и, насколько я могу судить, люди в этой комнате и Альбус Дамблдор - единственные живые, кто даже знает, что это за вещи, не говоря уже о том, что их создал Риддл. Я просто не могу ... Я не могу этого допустить. Кто-то должен что-то с ними сделать. Если мы каким-то образом составим список и оставим его на столе Дамблдора, или если мы придумаем способ сами выследить их и избавиться от них, а затем обратиться к черту из Британии на юг Франции.

"Но вот в чем дело: единственные люди, которым я чем-то обязан в этом мире, находятся в этой комнате. Мои родители не умерли, поэтому я мог присоединиться к ним еще до того, как выйду из подросткового возраста. Мои родители умерли, чтобы я мог жить. Я в долгу перед ними, чтобы прожить эту жизнь. Я в долгу перед каждым из вас, чтобы помочь вам жить своей жизнью ».

«Мы твои друзья, Гарри, - возразил Невилл, - ты нам ничего не должен. Это то, что друзья делают друг для друга».

Гарри покачал головой. «Возможно, у меня нет реальных долгов, но я чувствую себя обязанным сделать все, что в моих силах».

«У тебя действительно есть привычка спасать людей», - улыбнулась ему Гермиона.

Вернув ее улыбку, Гарри покачал головой. «Я думаю, что единственный способ почувствовать себя комфортно - это если мы либо сами уничтожим крестражи, либо оставим список и средство уничтожения для других».

"А что потом, Гарри?" - спросила Амелия.

Он объяснил свою идею. К концу он заставил всех кивнуть головами.

ВЫДЕРЖКА ИЗ НОВОСТЕЙ ВВС

22 июля 1995 г.

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

Сегодня вечером, в последних новостях, поздно вечером в Великобритании произошла серия скоординированных атак. Тауэрский мост, Вестминстерское аббатство и собор Святого Павла в Лондоне, Эдинбургский замок, Линкольнский собор в Линкольншире, Альберт-Док в Ливерпуле и многие другие исторические и важные места понесли значительный ущерб от разного рода взрывов.

Ожидается, что число жертв исчисляется сотнями. Правительственные следователи даже сейчас пытаются определить степень и причину ущерба, и как только мы получим эти ответы, ВВС передаст их вам.

Когда две девушки поднялись наверх, чтобы переодеться на пляж, Сьюзен отвела Гермиону в сторону.

"Эм, я просто хотел сказать тебе, что после того, как все произошло на пляже, с тем, как ты и Гарри помогли мне с моим патронусом, а затем все эти тяжелые разговоры там ... ну, я думаю, что буду храбрым Достаточно, чтобы сегодня днем пойти на пляж в моем более узком бикини".

Глаза Гермионы потускнели от этой мысли. «А, да, это хорошая идея. Я думаю, мы... я имею в виду, что Гарри это оценит», - запинаясь, пробормотала она, надеясь, что другая девушка не уловила ее промах.

"А вы?" Сьюзен прикусила губу.

Застигнутая врасплох, брюнетка через мгновение собралась и приняла вызов. «Знаешь что? Я думаю, это прекрасная идея. Пойдем, переоденемся».

Сьюзан всю дорогу по лестнице ухмылялась.

Амелия со свистом вздохнула обратно на свое место на веранде и потянулась за стаканом холодного чая с подноса, поставленного перед ними Куби. «Спасибо, Куби. Ты заваришь лучший холодный чай, который я когда-либо пробовал. Мне нужно попросить Флоппи придумать, как его приготовить, когда мы вернемся в Британию, так как это будет в разгар лета. Британии », - она обратилась к тому, к кому она очень быстро приехала, чтобы позвонить другу, - « Почему мы еще не получили здесь совиной почты? »

Волшебник улыбнулся, предвкушая этот вопрос последние несколько дней. «Когда я впервые сбежал из Азкабана, я отправился на частный семейный остров Блэков в Карибском море, и никто не мог найти меня или даже связаться со мной. Мне пришлось сначала установить контакт. Я думаю, что этот остров точно такой же: защита конфиденциальности и безопасности здесь настолько сильна, что даже совы из других стран не могут найти наше местонахождение ».

«Итак, все, что угодно, могло происходить дома, и мы не имели бы ни малейшего понятия об этом?» она волновалась.

"В значительной степени. И с учетом того, как быстро наше время здесь заканчивается, посылать сову тоже бесполезно. Мы на другом конце света. К тому времени, как сова добралась туда, доставила сообщение, а потом вернулись, мы уже были бы в Британии ".

«Я не особо рада возвращению в страну, раздираемую между Риддлом и Дамблдором, не зная, что происходило последние две недели», - нахмурилась она.

«Не было бы большого отпуска, если бы вы работали все время, не так ли?» он ухмыльнулся ее явному раздражению из-за того, что у нее дома не было новостей.

Прежде чем она успела возразить, подростки вышли, переоделись и направились на пляж купаться. «Похоже, это хорошая идея. Думаю, мы все могли бы использовать некоторое время, чтобы расслабиться после этого разговора», - сказала Амелия, глядя на группу. Ее натренированный глаз наблюдал за измененной динамикой. Тонкс вела группу, а не следовала за ними, даже когда она прервалась, чтобы посидеть со старшим поколением за чаем. Невилл и Ханна держались за руки, как обычно, но стояли гораздо ближе друг к другу, чем раньше. Джинни и Луна были почти неразлучны, но это не сильно изменилось за время поездки по сравнению с тем, что она заметила. Гарри, Сьюзен и Гермиона пошли группой. В этом не было ничего нового, но вид, как они спят вместе этим утром, начал объединять ее взгляды на трио.

"О, Сьюзен?" - позвал Сириус, отвлекая ее от мыслей: «Могу я поговорить с тобой несколько минут?»

Рыжая бросила на него вопросительный взгляд, но пожала плечами и подошла к нему. Гарри и Гермиона оторвались от основной группы своих друзей, последовав за ней.

"Могу я увидеть вашу палочку?" - спросил он, вставая при их приближении.

Озадаченная Сьюзен передала ему письмо.

Он переворачивал ее снова и снова, изучая ее до мельчайших подробностей. "Это палочка, которую вы сняли Дамблдору в больнице?"

«Да, они сказали, что это старая палочка Дамблдора, но, поскольку это было мое обезоруживающее заклинание, я ее оставила», - ответила Сьюзен.

«И Ханна сказала, что твое заклинание этой палочкой было намного мощнее, чем раньше, верно?»

«Так кажется, но я не могу понять почему. Единственное, что изменилось, - это палочка», - сказала она.

«В самом деле. Большое спасибо, Сьюзен. Я не буду удерживать тебя от этого прекрасного дня на песке. Может быть, позже, если ты решишь сделать перерыв, ты сможешь попробовать эксперимент, который я задумал», - сказал Сириус, отдав ей палочку и заняв свое место.

Гарри, Гермиона и Сьюзен выглядели сбитыми с толку, но Сириус улыбался, поэтому они отпустили это и пошли обратно на пляж.

«Сириус? Что случилось с палочкой?» Амелия хотела знать, садясь вперед.

"Что-нибудь в этой палочке кажется вам необычным?"

«Ну, форма была странной. Эти четыре шишки не были похожи ни на что, что я когда-либо видел».

«Угу. Я знаю, что ты не смотрел на это так внимательно, но это была древесина бузины. И Сьюзен сказала, что ее заклинание с этой палочкой было намного сильнее».

В конце он замолчал, желая, чтобы Амелия пришла к выводу сама. В конце концов пришло понимание. "Но это был всего лишь миф!"

«Было ли это? Посмотрите на это аврором, Амелия. У нас есть очень старая палочка, сделанная из определенного вида дерева, которая реагирует на нового хозяина после того, как ее старый хозяин был побежден в бою. С тех пор, как он получил указанную палочку, у нового хозяина заметно увеличилась точность и сила. Доказательства на данный момент находятся где-то к северу от косвенного, - ответил он, ставя галочки на пальцах во время разговора.

Тонкс молчала, прислушиваясь к разговору. «Если Бузинная палочка когда-либо существовала, есть неплохой шанс, что Дамблдор придумал, как ее получить», - сказала она.

«Я не знаю, что со всем этим делать. Если Дары реальны, то что насчет остальных? Плащаневидимки и Камня Воскресения? Амелия простонала.

Сириус странно посмотрел в глаза. "Кто сказал, что нет?"

«Гарри! Гарри, приятель, что случилось?» Невилл встревожился, подходя ближе. Его ближайший друг-мужчина стоял в волнах неподвижно, с отвисшей челюстью и остекленевшими глазами. Когда шелканье пальцами не разрушило чары, он попытался махать рукой перед своим лицом. Гарри по-прежнему никак не отреагировал. Перебрав все заклинания, которые могли вызвать такую реакцию, пока он размышлял о том, как быстрее всего добраться до виллы за помощью, Невилл повернулся и проследил за взглядом Гарри.

«Ооооо, да, вот бы что», - ухмыльнулся другой гриффиндорец.

Сьюзан и Гермиона снимали с себя верхнюю одежду, чтобы обнажить купальные костюмы, но это были совершенно не те костюмы, которые девушки носили большую часть недели. Даже для бикини было выставлено гораздо больше кожи, чем обычно.

Повернув голову, он увидел свою девушку, готовящуюся к собственному сеансу принятия солнечных ванн. Бедный Невилл присоединился к Гарри как жертва беспалочкового дурманящего проклятия Ведьмы. Однако к тому моменту их отпуска все три ведьмы были хорошо обучены противодействию проклятию. "Солнцезащитный крем, Гарри?" - позвала Сьюзен, поворачивая бутылку в его общем направлении.

Ханна последовала ее примеру, помахав Невиллу своей бутылкой солнцезащитного крема, и, обменявшись взглядами, оба мальчика устроили гонку, чтобы увидеть, кто первым доберется до песка. Это был фотофиниш.

Гарри встал на колени на песке рядом со Сьюзен, пытаясь отдышаться. Он болезненно осознал, насколько красива на самом деле рыжая, но вид ее в бикини, обнажающем столько же кожи, вызывал резкое падение его высших функций мозга, соответствующее быстрому смещению кровотока на юг.

Взяв бутылку, он брызнул густым белым лосьоном ей на спину, наслаждаясь тихим шипением, которое она издала, когда прохладная слизь попала на ее теплую кожу. Она, должно быть, заметила, как несколько минут потребовалось, чтобы его мозг перезагрузился от звука, когда она оглянулась через плечо. «Меньше пялиться, больше потирать, мистер Поттер», - подмигнула она ему.

Взволнованный действием, он заявил, что гладил ее по спине с большим удовольствием, чем раньше, наслаждаясь тем, как ее тело колышется от его прикосновений, но наслаждаясь мягкими стонами, которые она издавала еще больше. Обычно у очень бледнокожей девушки две недели загара под палящим тропическим солнцем помогли ей избавиться от ожогов и получить очень красивый загар, особенно с веснушками, появившимися на ее плечах.

Гермиона тихонько соскользнула со стула и подошла к другой стороне Сьюзен. Когда вторая пара рук начала массировать ее кожу над лопатками, твердо втирая лосьон, Хаффлпафф издал стон, заставивший его остановиться в своих движениях. Дополнительная пара рук по другую сторону Сьюзен заставила его задуматься, пока он не поднял глаза - гораздо медленнее, чем хотелось бы признаться его джентльменской стороне - и обнаружил, что Гермиона также втирала лосьон для загара в Сьюзен. Она приложила палец к губам и ухмыльнулась ему. Не теряя ни секунды, брюнетка расстегнула завязки топа Сьюзен, позволив им упасть в сторону. Гарри сглотнул, увидев просторы округлой плоти, втиснутые в кресло под ней.

«Дыши, Гарри», - усмехнулась Гермиона, прежде чем взяла солнцезащитный крем и брызнула его на левую ногу Сьюзен. Вернув бутылку Гарри, она начала массировать икры Сьюзен. Встряхнувшись из задумчивости, Гарри повторил действия на ее правой ноге, стараясь не сводить глаз с той части ее тела, которую массировал, но у него были довольно большие трудности. То, как этот крошечный клочок темно-синей ткани скользнул между ее щек, обнажая большую часть ее задницы, казалось, просто зовет его.

Он покачал головой, отводя взгляд от ее ягодиц. После недели протирания ее солнцезащитным кремом он знал, что у нее есть мускулы, которые он никогда не ожидал увидеть на ее теле, но каждый раз он чувствовал легкую дрожь в своем сердце от волнения от прикосновения к ней.

Гермиона закашлялась. «Гм, Гарри? Ты пропустил пару пятен».

Он в замешательстве посмотрел на нее. "Хм?"

Она нежно покачала головой от его замешательства, подозревая причину, и указала на задницу рыжего. «Этот купальный костюм не совсем покрывает всю кожу, как другой».

Глаза Гарри снова вернулись к зрелищу. "Я не знаю, смогу ли я ..."

«Гарри, - сказала Сьюзен, - все в порядке. Я доверяю тебе».

С этим вотумом уверенности и ободряющей улыбкой Гермионы напротив Гарри нерешительно взял солнцезащитный крем и нанёс немного на округлую бледную кожу перед ним.

Я собираюсь умереть, но какой путь, подумал он про себя.

Женское хихиканье в стереосистеме было удивительным звуком, но, воспроизведя в уме последние несколько мгновений, он понял, что сказал это вслух.

Смех Сьюзен вскоре превратился в стоны, когда Гарри и Гермиона начали месить ее задницу. Конечно, втирать солнцезащитный крем. Вскоре их усилия вышли за рамки этой простой цели, и Хаффлпафф обнаружила, что ерзает на месте и желает, чтобы она могла сжать ноги вместе. Она была так возбуждена растиранием всего тела, что казалось невозможным, что

двое других не могли его обнаружить.

Гермиона дерзко усмехнулась, и она сказала, что по крайней мере у одного из них было.

Слишком скоро восхитительная пытка закончилась. Мягкие, сильные руки Гермионы оторвались от ее ягодиц, вскоре за ними последовали руки Гарри. Кто-то снова завязал ей ремни, но в гормональном тумане она не могла сказать, кто это. Сьюзен подняла голову, наблюдая, как Гермиона возвращается к своему стулу и развязывает ремни топа.

«Моя очередь», - хмыкнула она.

Гарри бросил один взгляд на простор плоти, открывающийся Т-образной спинкой ее собственного нижнего бикини, и повторил свою прежнюю мысль. Он собирался умереть, но самым лучшим способом.

25 июля 1995 г.

Следующий ход Визенгамота был сделан быстрее, чем ожидал кто-либо из Светлой или Нейтральной стороны. Когда Люциус Малфой объявил свой законопроект, объявляющий о новом налоге на «новичков» в волшебном мире, свет возмутился. Среди криков и топания ног он оставался бесстрастным, дожидаясь ссоры.

Когда Амос Диггори, новый главный маг после изгнания Дамблдора, смог навести порядок, Малфой оглядел комнату. «Если вы так уверены, что это плохой законопроект, тогда поставьте его на голосование!»

"Вот что мы будем делать!" - крикнул один из союзников Дамблдора. «Я призываю к голосованию».

К сожалению, отсутствие бывшего главного чернокнижника означало, что союзы Света распались. Министр Фадж немедленно подписал закон о введении пятипроцентного налога для полукровок на все покупки в Косом переулке и Хогсмиде, а также десятипроцентный налог на покупки маглорожденных. Поступления от налога должны были пойти на создание фонда для чистокровных жертв войны.

«Пришло время для следующего этапа наших планов», - прошипел Риддл, - «Маггловский скот находится в хаосе, и наши союзники продвигают нашу повестку дня в Визенгамоте. Пришло время уничтожить наших врагов. Беллатрикс возглавит одну команду с Родольфус и Рабастан против второго Дитя Пророчества, чтобы завершить свою предыдущую работу, с резервной командой, защищающей от реакции авроров. Долохов и Макнейр возглавят другую команду против следующей самой большой шипы на нашей стороне на данный момент ».

«Будет сделано, милорд», - сказали все три Лестранжа в унисон, за ними последовали

остальные.

Риддл оглядел собравшихся Пожирателей смерти. «Слишком долго мы были отброшены в тень. Слишком долго уважаемые чистокровные сжимались перед пришельцами. Это заканчивается СЕЙЧАС!» он крикнул. «Этими действиями мы возвращаем структуру Британии в надлежащий порядок. Не медлите, не милуйте и не подводите!»

28 июля 1995 г.

Он должен был быть идеальным. Гермиона переживала десяток различных планов, обсуждала возможность обращения за помощью к эльфам и, в конце концов, пошла на поводу у своей интуиции.

После ужина накануне их отъезда она устроила участок в бухте, вне поля зрения виллы, освещенный маленькими факелами и снабдив его ведром со льдом и тремя бутылками сливочного пива.

Она вернулась на виллу и, немного подумав, обнаружила, что они сидят вместе на софе и разговаривают с ее родителями и Амелией. «Простите. Простите, что прерываю, но могу ли я увидеть вас обоих наедине?» - спросила она, гордясь тем, как она сдерживает нервы своим голосом.

«Конечно», - пожал плечами Гарри, поднимаясь на ноги. Рыжий взял протянутую руку и встал, многозначительно посмотрел на тетю и улыбнулся.

Гермиона вышла на террасу, увидев своего отца, обхватив голову руками, когда мать в гостиную потирала его спину через плечо Гарри.

Когда трио добралось до своего места на пляже, она услышала двойной вздох позади себя. «Гермиона? Что все это значит?» - спросил Гарри.

Брюнетка глубоко вздохнула и повернулась к ним. "Хорошо, вот в чем дело: мы уезжаем завтра, чтобы вернуться в очень неопределенную Британию. Последние две недели здесь и даже раньше, чтобы узнать тебя, Сьюзен, и узнать тебя получше, Гарри, были абсолютно потрясающе. Я просто не хочу отказываться от этого ".

«Вы не обязаны», - ответила обеспокоенная Сьюзен.

«Серьезно, Миона. Ты же знаешь, что не потеряешь меня так легко», - обеспокоенно добавил Гарри. "Что происходит?"

«Нет, нет, черт возьми, я говорю это неправильно, - нервничала девушка, сцепляя пальцы вместе, - я имею в виду, что не хочу терять то, что мы развиваем между нами. Я хочу, чтобы мы

попытались быть вместе, когда мы вернемся ".

Когда она закончила говорить, она протянула руку Сьюзен, не заметив чистого горя на лице Гарри. Он быстро взял себя в руки и вздохнул. «Что ж, я определенно думаю, что из вас получилась замечательная пара, и я надеюсь, что у вас есть все счастье в мире», - сумел выйти он, прежде чем повернуться и направиться обратно на пляж.

Гермиона и Сьюзен переглянулись, прежде чем пришло понимание. Брюнетка бросилась за ним, догнала Гарри примерно в двадцати футах от него и схватила его за руку, словно спасательный трос. "Нет!"

"Что? Что я сказал не так?" - спросил он, даже не поворачиваясь к ней.

«Нет, Гарри. Это был я. Я неправильно сказала. Вернись сюда, пожалуйста. Ты не понимаешь», - умоляла Гермиона.

Отчаяние в ее голосе и сила ее хватки остановили его инерцию. Обернувшись к ней, Гарри почувствовал, как его решимость тает. «Хорошо», - сказал он, не в силах отказать своему лучшему другу в чем-то столь важном.

Когда они присоединились к Сьюзен, Гермиона не дала неуверенности еще одной возможности проявить себя, взяв свои тонкие пальцы Сьюзен, продолжая при этом держать руку Гарри. «Я недавно смирился с тем фактом, что испытываю чувства к вам обоим, и я думаю, что у каждого из вас есть какие-то чувства друг к другу, верно?» - спросила она, бросая на каждого из них многозначительный взгляд.

Сьюзен покраснела, но через мгновение кивнула. «Я тоже, и я сам боролся с тем, как с этим справиться».

Когда обе девушки смотрели на него, решимость Гарри рухнула. "Я не знаю, что такое любовь, но я знаю, что я счастливее, когда я рядом с вами, вы оба. Я не мог понять, как сказать, кто из вас мне нравится больше, в основном потому, что я не думаю, есть разница. Я знаю Гермиону дольше, но Сьюзен ... ты была там с тех пор, как я выписался из больницы. "

Облегченная улыбка Гермионы была подобна солнцу, освещающему пляж. «Раньше я хотел сказать, что хочу, чтобы мы все были вместе. Все трое в отношениях».

"Мы можем это сделать?" - спросил Гарри.

"Почему нет?"

«Это не так часто встречается в волшебном мире», - беспокоилась Сьюзен.

«Я никогда не слышал об этом в мире маглов», - ответил он ей.

Гермиона фыркнула. «Честно! То, как складывалась наша жизнь в последнее время, действительно ли кого-то из вас волнует? С Министерством, которое либо хочет извлечь выгоду из вашей славы, либо объявить вас следующим Темным Лордом, Директором, пытающимся контролировать вашу жизнь, и жестокими животными родственниками, с которыми тебе пришлось жить ... Гарри, - продолжила она более мягким тоном, - я хочу, чтобы ты контролировал свою жизнь, я хочу, чтобы ты принимал свои собственные решения. К черту весь остальной мир, если он заставляет нас счастливым!

«И Сьюзен, я знаю, что у тебя не такой же уровень трудностей, как у Гарри, но твои ситуации были в чем-то похожи, и я узнал, какие социальные ожидания возлагаются на женщин в волшебном мире. Если что-то заставляет тебя счастлив, почему бы не пойти на это? "

"Ты действительно испытываешь чувства к нам обоим?" - спросила рыжая.

Решив, что слова имеют свое место и время, но также и действия, Гермиона собрала всю свою храбрость и притянула Гарри к себе, наблюдая, как его глаза стали большими, а затем закрылись, когда их губы встретились в мягком, крепком поцелуе. Ее собственные глаза закрылись, когда ее охватило ощущение их волшебной встречи. Вырвался тихий стон, когда она почувствовала самый большой прилив в своей жизни.

Отступив назад, она заставила себя встретиться с ним взглядом, боясь увидеть, что там могло быть. Ее опасения были необоснованными. В его взгляде сияла чистая радость и привязанность, заставляя ее сердце биться чаще.

«Мерлин, вы двое! Это было потрясающе!» Сьюзен хмыкнула: «Когда ты поцеловался, произошел взрыв света и цвета. Я даже не знаю, как это описать, кроме как сказать, что это было красиво!»

Гермиона закусил губу и подмигнула Гарри, прежде чем повернуться и повторить маневр со Сьюзен. Невозможно было не сравнить стили поцелуев Гарри и Сьюзен, но там, где Гарри был немного грубым и восхитительно мужественным со своей подростковой щетиной, рыжий был мягким, гладким и милым. Разные чувства, такая же реакция, как забило ее сердце при встрече их магии.

«О, да, - испуганно выдохнул Гарри, - я тоже это видел только тогда. Это было как будто призма взорвалась между вами, и все цвета просто выстрелили наружу. Это было нереально».

Глядя в глаза другой девушки, Гермиона увидела, что Сьюзен была ошеломлена, но очень обрадована. «Хорошо, теперь вы двое», - сказала она, показывая между ними.

Гарри оглянулся и встретился взглядом с Сьюзен. Гермиона наблюдала, как они вели безмолвный разговор, закончившийся легчайшим кивком. Вместо того, чтобы один делал

первый шаг к другому, они вместе наклонились для поцелуя. Гермиона наконец поняла, что они имели в виду. Что-то между ними, казалось, слилось, прежде чем выстрелить, окунув их всех во взрыв света. Магия, заряжающая момент, заставила ее почувствовать легкость, почти головокружение. «Это было чудесно», - промурлыкала она, - «Итак, мы делаем это?»

«Мы делаем это», - ответил Гарри.

«Это безумие, но этого достаточно, чтобы работать», - усмехнулась Сьюзен.

«Гарри, ты будешь моим парнем?» - спросила Гермиона.

«Пока я буду у тебя», - ответил он, взяв ее за руку.

Она повернулась к Хаффлпаффу. "Сьюзен, ты будешь моей девушкой?"

На лице другой девушки расплылась лучезарная улыбка. «Я бы с радостью согласился, пока я буду у тебя, как он сказал», - сказала Сьюзен, взяв Гермиону за другую руку.

Гарри вздохнул: «Сьюзен, ты тоже будешь моей девушкой?»

«Пока ты будешь моим парнем», - хихикая, ответила она.

Трое подростков подошли вплотную, обняв друг друга в групповом объятии. «Это будет непросто», - сказал Гарри в щель между их головами.

«Ничего стоящего никогда не бывает, - ответила Сьюзен, - но я думаю, что это может быть что-то чудесное».

Гермиона ничего не ответила, ее голос потерял радостные слезы, катящиеся по ее щекам.

«Я не хочу, чтобы этот момент когда-либо закончился», - сказал Гарри, упиваясь ощущением, что обе девушки держат его.

«Я знаю, что тоже не знаю», - сказала брюнетка, наконец обретя голос. слишком."

Гарри застонал. «До тех пор, пока твой отец не убьет меня или тетю Сьюзен».

29 июля 1995 г.

Амелия, Майк и Мэри Грейнджер ждали своего момента, когда Гермиона поднялась наверх,

чтобы проверить свои вещи и увести Гарри и Сьюзен в сторону.

«Мы кое-что знаем о том, что произошло прошлой ночью, - начала Мэри, - Гермиона никогда в жизни не выглядела так счастливой, за исключением того дня, когда она узнала о магии и Хогвартсе».

«Какое-то время нам было ясно, что вы трое стали ближе», - продолжил Майк, - «И хотя эти отношения... неортодоксальные, мягко говоря, счастье Гермионы убедило нас в том, что оно того стоит. Дорога, но если вы будете поддерживать честное и открытое общение между вами троими, вы можете заставить его работать».

«Мы пытаемся сказать, что доверяем тебе. Просто... сделай нашу маленькую девочку такой же счастливой, какой она была в последние несколько дней», - закончила Мэри.

Переглянувшись со Сьюзен, Гарри снова повернулся к старшей паре. «Я не могу обещать, что не совершу ошибок. У меня никогда не было отношений, и мои родственники-маглы, безусловно, не лучший пример. Я скажу, что я всегда буду делать все возможное, чтобы Гермиона и Сьюзен счастливы и никогда сознательно не причинили им вреда».

«Я пообещаю то же самое, - сказала Сьюзен, - у меня тоже нет большого опыта в отношениях, но я сделаю все, что в моих силах».

«Это все, что мы можем спросить», - сказала Мэри, улыбаясь. Обняв сначала Сьюзен, а затем Гарри, она отстранилась, чтобы посмотреть им в глаза. «Спасибо, что сделали нашу дочь такой счастливой».

Майк сделал то же самое со Сьюзен и крепко пожал Гарри руку. «Спасибо», - согласился он с женой.

Позже они узнали, что Сириус разговаривал с девочками примерно так же, а Амелия говорила с Гарри и Гермионой точно так же.

Все взрослые дали им свое благословение.

Все хорошее когда-нибудь заканчивается, и группа людей приготовилась прощаться с островом. Две недели песка, солнца и веселья закончились, но воспоминания, которые они оставили, останутся навсегда. Более чем один человек умолял Гарри разрешить им посещать остров каждое лето.

На первом этапе своего путешествия обратно в Англию Майк и Мэри подумали, что теперь они имеют гораздо более глубокое понимание волшебного мира и места в нем их дочери, и посчитали свое благословение на то, что двое таких стойких взрослых, как Сириус Блэк и Амелия Кости присматривал за ней и ее друзьями.

Дремая на своем сиденье, Сириус думал о том, насколько увлекательной была поездка. Он немного вернулся к тому, каково было быть подростком в его юности, наблюдая, как группа молодых людей развлекается вместе. Возвращение в более опасную Британию не казалось такой невыполнимой задачей, как перед поездкой, когда Гарри был почти забит до смерти. Впервые за долгое время Сириус Блэк почувствовал, что у него формируется настоящий оптимизм.

Амелия обнаружила, что думает об удивительных поворотах и поворотах, которые произошли в ее жизни с той роковой ночи, когда она нашла Гарри лежащим на больничной койке, но она не стала менять ни секунды. Гарри был прекрасным молодым человеком и составлял прекрасную компанию. Познакомиться с Гермией и ее родителями за последние пару недель было для меня удовольствием. Это были восхитительные люди со свежим взглядом посторонних в волшебный мир. Она тайком потрогала лист пергамента, который они передали ей после долгого разговора. Уровень доверия, который проявили Грейнджеры, почти поразил ее, но она пообещала, что это будет сделано.

Со стоном усевшись на свое место в первом классе, Тонкс пожалела, что не могла остаться на острове. Две недели солнца, песка и серфинга с некоторыми из ее любимых людей в волшебном мире нелегко превзойти, и она будет скучать по времени там. Наблюдать за тем, как подростки неловко сидят друг с другом перед тем, как объединиться в пары, превращалось в веселое развлечение. Ее собственные воспоминания о тех ужасных подростковых годах были тем лучше, что это был кто-то другой.

Невилл уставился на Ханну, когда блондин дремал ему на плече. Переплетение его пальцев с ее пальцами затрудняло перелистывание страниц, но он не хотел отказываться от этого опыта. Он не ожидал, что у него будет девушка, особенно такая потрясающая, как Ханна, но она учила его ценить наслаждение каждым моментом жизни без ожиданий. Он никогда не забудет втирать солнцезащитный крем в ее гибкое тело, но он ценил ночи, когда они находили уединенную бухту и просто обнимались, наблюдая закат или игру луны над волнами.

Джинни и Луна были вместе счастливее, чем когда-либо, сидя так близко, что казалось, будто на них действует заклинание. Одна из ног блондинки была над ногой другой девушки, но взамен она обняла Джинни, пока они спали на своих местах. Сказание Гарри о том, что ее беспокоило, казалось, оказало значительное влияние на юного гриффиндорца. Она стала менее нервной по отношению к самцам в поездке, и даже временами казалось, что ей весело.

Каким бы усталым он ни был, Гарри не позволил своему телу уснуть и пропустил момент своего времени с двумя девушками, которые в настоящее время держат его за руки. Все еще пораженный поворотом своего отпуска, Гарри иногда приходилось встряхивать себя, чтобы убедиться, что он не спит и не мечтает о том, что у него теперь две подруги. Подружки, множественное число! Подруги, которые, очевидно, интересовались друг другом так же, как и он сам.

Жизнь больше никогда не будет прежней..

<http://tl.rulate.ru/book/74224/2058148>